

Едва дверь распахнулась, взору предстало очаровательное зрелище: на заднем сиденье сидело его маленькое сокровище, баюкая ладони и жалобно всхлипывая в поисках утешения.

Он даже не сразу нашелся с ответом, не зная, как реагировать на подобную картину.

Впрочем, инстинкты сработали быстрее мыслей. Хо Чэн даже не знал, какое выражение лица должно быть у него. Его первая реакция была очень честной: он тут же забрался в салон и, бережно перехватив ладони Линь И, принялся осторожно разминать их, дюйм за дюймом продвигаясь от кончиков пальцев к запястьям.

Занимаясь этим, он не удержался от ворчливых нотаций:

— Опять прижимался к стеклу? Я же просил тебя не глазеть в окно постоянно.

На самом деле, говоря это в прошлый раз по дороге в офис, мужчина лишь хотел, чтобы юноша смотрел на него, а не на пролетающие мимо пейзажи.

Тот попытался отдернуть руку, словно желая спрятаться. Хо Чэн, решив, что его нравоучения расстроили ребенка, хотел было продолжить, но услышал тихий, обиженный голос:

— Пусти. Не хочу больше, чтобы ты их разминал.

В его интонациях сквозила явная горечь.

— Что случилось? — Мужчина не выпустил его ладонь, продолжая мягко массировать пальцы.
— Я давлю слишком сильно?

Ответа не последовало.

Он поднял голову и увидел, что Линь И смотрит на него с самым жалким видом. Кончик носа и веки юноши покраснели, будто его кто-то жестоко обидел.

Это странное чувство — покалывание и онемение — становилось лишь сильнее от прикосновений. Но если не разминать руки сейчас, это состояние могло затянуться надолго.

010 терпел в машине сколько мог, до того самого момента, пока не покраснел нос, но стоило Хо Чэну начать массаж, как эта колючая искра, казалось, прострелила его до самого позвоночника.

Он украдкой взглянул на собеседника и добавил:

— Ты как будто под током. Не хочу, чтобы ты меня трогал, это... раздражает.

Его глаза на мгновение замерли, а затем на мужественном лице расцвела широкая улыбка. Он придвинулся ближе, не скрывая веселья.

— И что же это значит — «под током»? — вкрадчиво переспросил он.

Мужчина был уверен: это означает, что он нравится юноше, и тот чувствует себя неловко от их близости. Другого объяснения и представить себе не мог.

Линь И честно признался, склонив голову набок:

— Это когда всё внутри покалывает и немеет.

Глаза Хо Чэна окончательно наполнились смехом. Он подался вперед, явно намереваясь поцеловать юношу в щеку, но, побоявшись напугать этого невинного ребенка, сдержался и лишь негромко произнес:

— Нет, малыш. Это значит, что ты смущаешься.

«Смущаюсь?»

Электронные щупальца 010 с бешеной скоростью зашелестели страницами «Инструкции по эксплуатации тела». Стоило ему прочесть определение смущения, как щупальца мгновенно втянулись, а сам он, свернувшись клубочком, словно порозовел от краев до самого центра.

«Всё не так! Цзюцзю в прошлый раз говорил совсем другое»

«Но... кажется, слова Хо Чэна куда точнее описывают реальность»

Щеки 010 вмиг стали пунцовыми, точно спелый плод личи, с которого только что сняли кожуру, обнажив белоснежную, нежную и сочную мякоть.

Но ведь он — система.

Вдруг Хо Чэн потом обвинит его в том, что он обманул его, используя модуль симуляции чувств?

[.]

999 отозвался лаконичной точкой.

Система считала, что забивать голову подобным, когда даже твои данные окрасились в розовый, — явный избыток осторожности.

Пока Линь И предавался унынию, Хо Чэн мягко взял его за подбородок, заставляя поднять голову.

— О чем ты так сильно переживаешь?

Мужчина негромко рассмеялся. Происходящее сегодня явно доставляло ему огромное удовольствие, и в его голосе зазвучали шуточные нотки:

— Расскажи мне, и я со всем разберусь.

«С модулем симуляции ты не разберешься, — тоскливо подумал 010. — Если его удалить, то и мне конец»

Однако Хо Чэн продолжал легонько покачивать его за подбородок, потирая:

— Ну же, не молчи.

Юноша медленно проговорил, глядя ему в глаза:

— Только пообещай, что не будешь злиться.

— Я не буду злиться ни на что, кроме твоих походов в спортзал ради того, чтобы щупать других мужчин.

Взгляд 010 тут же стал виноватым. Хо Чэн прищурился, с трудом сдерживая расспросы, и лишь требовательно посмотрел на него.

— Ну... — Линь И не выдержал этого взгляда и жалобно пробормотал: — Просто... если я вдруг полюблю кого-то другого, ты ведь не будешь на меня сердиться?

В воздухе повисла тишина. Хо Чэн едва не рассмеялся от досады: они еще даже не начали встречаться, а этот сорванец уже планирует расставание.

Он крепко сжал подбородок юноши, внимательно изучая его лицо:

— Такое красивое дитя, а несет сущую чепуху.

Линь И попытался высвободиться, легонько ударив мужчину по руке:

— Я серьезно!

Хо Чэн разжал пальцы, и его голос так и обдал холодом:

— Я тоже говорю серьезно. Этого не случится.

Стоило юноше однажды согласиться, и Хо Чэн больше никогда не дал бы ему и шанса на попятный.

— Тебе лучше выбросить эти мысли из головы, — добавил он, немного подумав. — А если не получится — не беда, я сам помогу тебе их придушить.

010 потрясенно уставился на него:

— Ты настоящий тиран!

— Тиран? — Мужчина холодно усмехнулся. — Если я, будучи твоим парнем, не смогу даже рассердиться, то какой из меня тиран?

Линь И почувствовал, что здесь он действительно неправ.

— Ладно, — пробормотал он. — Можешь сердиться, но чур не кричать на меня.

Хо Чэн усмехнулся от досады и ущипнул его за щеку:

— Значит, мне вообще ничего нельзя? Скажи-ка тогда, в чем же моя выгода от того, что я стану твоим парнем?

Он задал этот вопрос мимоходом, не ожидая, что этот несносный мальчишка даст хоть какой-то вразумительный ответ.

Но в следующую секунду юноша, недоуменно склонив голову, вдруг выпятил свои пухлые губки.

Алые, словно лепестки нежного цветка, они манили к себе, обещая сладость, которая вот-вот прольется через край.

010 невинно указал на свои губы:

— Ты ведь сможешь меня целовать.

Мысли Хо Чэна на мгновение спутались.

Когда он пришел в себя, его пальцы уже касались мягких губ юноши. Еще мгновение, и он бы яростно прижался к ним.

«Он точно расплчется», — трезво рассудил Хо Чэн и с усилием убрал руку.

Линь И посмотрел на него в замешательстве:

— Не будешь целовать? — Он насупился. — Если не будем целоваться, значит, ты не можешь быть моим парнем.

Как и в случае с той картиной, 010 строго следовал принципам сделки: если Хо Чэн не воспользуется своим правом сейчас, значит, в будущем он может снова на него накричать.

Этого система допустить не могла — ему совсем не хотелось снова выслушивать его грубости.

Хо Чэн тяжело, надрывно вздохнул. Не успел 010 спросить, что случилось, как его слова были прерваны — мужчина накрыл его своим телом.

Обычно податливые мышцы внезапно стали твердыми как камень, надежно фиксируя в объятиях юношу, который под ним казался мягким, точно вода.

— М-м-м...

Мужчина предостерегающе прикусил его губу, а затем нежно коснулся её языком, успокаивая.

Это было невероятно трепетно, словно прикосновение к весенним ветвям, которые боишься сломать малейшим неловким движением.

Он ограничился коротким, едва уловимым поцелуем, чтобы сделка считалась свершившейся. В этот жест он вложил всю свою привязанность — его любовь была настолько велика, что едва не выплескивалась наружу.

Хо Чэн отстранился и легонько коснулся губами кончика носа Линь И:

— Всё еще хочешь болтать глупости?

Юноша поднял на него взгляд. Несмотря на то, что это был лишь пробный поцелуй, уголки его глаз заметно покраснели.

999 сделал снимок и отправил его прямо в сознание подопечного.

010 потер глаза и, глядя на фото, прошептал Хо Чэну:

— В следующий раз... будь полегче.

Это тело было новым, и малейшее воздействие вызывало в нем слишком бурную реакцию.

— Оно же сломается, — тихо добавил он.

Если ему придется отправиться на ремонт из-за такого пустяка, 010 просто умрет от стыда.

«Ой»

Мысли 010 на мгновение унеслись в сторону. Он подумал, что стыд — это, должно быть, очень сложное и возвышенное человеческое чувство.

«Модуль симуляции снова обновился!»

Хо Чэн и не подозревал, куда завели мысли юношу, которого он только что целовал. Он снова коснулся губами его лба и нежно прошептал «хорошо». Его голос был настолько мягким, что в нем можно было утонуть. Мужчина даже не обратил внимания на настойчивые сигналы телефона, лежавшего рядом.

Даже Линь И был настолько очарован этим новым Хо Чэном, что не стал возражать, когда тот велел водителю возвращаться домой самостоятельно.

— Кстати говоря, — мужчина сидел в машине и ласково поглаживал волосы Линь И, но его тон выдавал истинные намерения, — так почему ты внезапно повесил трубку?

Юноша мгновенно пришел в себя и поджал губы:

— Вовсе нет.

— Разве? — вкрадчиво переспросил Хо Чэн.

— Какой же ты мелочный, — не удержался от ворчания 010.

Он впился взглядом в его подрагивающие ресницы.

— Я не только мелочный, я еще и чертовски ревнив.

Наследник семьи Хо произнес это совершенно спокойно, даже с некоторой гордостью. Он взял юношу за подбородок:

— Значит, хотел потрогать других, м-м?

Сначала он просто хотел подразнить подопечного, но тот отвел взгляд с таким виноватым видом, что у Хо Чэна внутри всё похолодело от дурного предчувствия.

— Неужели и правда потрогал?

— Нет же!

Линь И, должно быть, и не догадывался, что каждый раз, когда он лжет, его лицо становится до невозможности невинным.

Хо Чэн крепче сжал его подбородок:

— И сколько раз?

010 широко раскрыл глаза. Он ведь ясно сказал — «нет»!

— Два? Четыре? — продолжал допрос мужчина.

Взгляд 010 заметался по салону автомобиля, в его прекрасных глазах читалась неприкрытая паника. Не будь они в машине, он бы, наверное, уже бросился наутек.

Собеседник смотрел на него всё более мрачным и тяжелым взглядом.

— Линь И, а ты смельчак, — процедил он сквозь зубы.

Теперь он ясно понимал: юноша попросту избалован его вниманием. Когда он только появился

в доме, то вздрагивал от каждого громкого слова, а теперь обнаглел настолько, что готов был сесть ему на шею.

— Меня зовут не Линь И, — вдруг тихо проговорил 010.

Хо Чэн едва не задохнулся от возмущения:

— Решил сменить тему?

010 ухватился за край его пиджака:

— Зови меня Одиннадцать, и не кричи на меня.

«И-И?»

В обычное время, если бы из уст Хо Чэна вырвалось нечто подобное, совет директоров корпорации решил бы, что их глава лишился рассудка. А уж тем более сейчас, когда он был в ярости.

Он тяжело посмотрел на него, и 010, сжавшись под этим взглядом, медленно убрал руку.

«Ладно, не зови... Чего так злиться...»

Но Хо Чэн перехватил его ладонь.

— И-И.

Он произнес это имя без малейшего колебания, с таким серьезным видом, будто проводил важнейшее совещание.

Глаза 010 мгновенно засияли, он уставился на мужчину, не мигая, а его пальцы от смущения непроизвольно сжались.

— Я очень зол, — произнес он. — Допустим, ты коснулся троих. Три шлепка — и мы в расчете, идет?

Где это видано, чтобы о таком договаривались?

— А можно... как-нибудь без этого? — обиженно спросил 010.

Мужчина снова позвал его, и голос его звучал обманчиво ласково:

— И-И.

Сначала он хотел сказать, что не будет разговаривать с ним три дня, но этот неблагодарный мальчишка мог только обрадоваться такой перспективе. Он не собирался создавать себе лишних проблем.

Он мягко погладил Линь И по затылку, ожидая ответа.

010 распутал свои мысленно переплехшиеся щупальца и едва слышно, смущенно прошептал:

— И-И тебя слышит.

Он легонько похлопал его по плечу:

— Ложись.

<http://bllate.org/book/15362/1420105>